

Дмитриева (по мужу Ершова), Валентина Иововна, дочь крепостн. крестьянина, управляющего имением. Род. 28 апр. 1859 в с. Воронине (Балашовск. у., Саратовск. губ.). Самоучкой подготовилась в среднюю школу, в 1873 поступила в 4-й класс Тамбовск. гимназии; окончила ее в 1877. В Тамбове познакомилась с кружками революцион. молодежи и, проникнувшись народническ. взглядами, по окончании гимназии поступила учительницей в с. Песчанку (Балашовск. у.) для сближения с крестьянами и пропаганды среди них. Начала писать корреспонденции и рассказы в Саратовск. газетах. Корреспонденции, беседы с крестьянами и чтения навлекли преследования полиции и заставили Д-ву уйти из школы. Переехала в Саратов, где вошла в революц. кружок Поливанова, Ст. Ширяева и И. Майнова; одновременно готовилась к поступлению на врачебн. курсы. Поступила в 1878 на курсы в Петербурге; продолжала поддерживать связь с саратовск. кружком, а в Петербурге -- с саратовск. землячеством; через нелегального Светлякова (В. П. Благовещенского -- См. "Семидесятые годы") познакомилась с рабочими Балтийского завода, которых снабжала нелегалн. литературой.

Считала свою квартиру "чистой" и предоставляла ее для нелегалн. и для склада литературы; с марта 1879 состояла под негласн. наблюдением в виду подозрения в посылке революц. листка крестьянину в Балашовск. у. и в получении в дек. т. г. "подозрительного" письма из Берна, повидимому с просьбой о присылке номеров "Нар. Воли". Больше же всего компрометировало ее близкое знакомство с саратовцем Д. А. Соколовым, привлекавшимся к дознанию по делу о пропаганде в Саратове в 1875 и жившим в одной с ней квартире в марте 1879. После обыска в Петербурге в нач. 1880, во время которого были отобраны портреты Герцена и Чернышевского, дневник, обличавший ее "сочувствие соц.-револ. воззрениям", была арестована по подозрению в близком знакомстве с членом саратовск. кружка Ст. Ширяевым, А. Пресняковым и др. С 18 янв. по 26 янв. 1880 содержалась в Петропавловск. крепости, после чего переведена в III Отделение, а с 4 по 14 апр. 1880 сидела в Доме предварит. заключения; по освобождении подчинена особ. надзору полиции, привлечена к дознанию при Петербургск. ж. у. По соглашению м-ров юст. и вн. дел (до 25 авг. 1880) дело о ней прекращено с подчинением ее негласн. надзору. По освобождении уехала в деревню, сначала в Тамбовск., потом в Саратовск. губ. и снабжала знакомых учителей и крестьян революц. изданиями. Позже в Петербурге вошла в кружок В. Караулова и П. Якубовича, но в виду (неосновательных, как было потом установлено) слухов, что она является осведомительницей полиции, прекратила всякую революц. работу. Окончила в 1886 курсы со званием женщины-врача и пробовала устроиться в Тамбовск. губ., но, убедившись в невозможности работы в деревне, поселилась с сестрой в Москве. Их квартира стала местом, где собиралась молодежь, особенно студенты Техническ. уч-ща (Даль, Циммерман, П. Иванов и др.), где читались рефераты и шли беседы на политич. темы, строились проекты об издании нелегалн. литературы для рабочих, о постановке типографии для издания органа соц.-револ. партии.

В связи со студенческ. волнениями в конце ноября 1887 г. предназначена в дек. 1887 к высылке из Москвы в виду имевшихся у московск. ген.-губ-ра сведений о ее политическ. неблагонадежности. Арестована вместе с сестрою Евг. Иововной и выслана в дек. 1887 в Тверь. Не имея возможности устроиться врачом, занималась литературным трудом; беллетристика-народница; печаталась в лучших журналах: "Вестн. Евр.", "Русск. Мысль" и др. В конце 1891 после ареста и освобождения ее мужа -- Вл. Арк. Ершова -- поселилась вместе с мужем в Воронеже. В 1892 и 1893 работала на холере в Нижнедевицке (Воронежск. губ.), в 1894 служила эпидемическ. врачом в Задонске и занималась литературн. трудом. В Воронеже она и муж ее имели широкие знакомства с административно-высланными туда и местными общественными деятелями разных политич. направлений, участвовали в литературно-политич. собраниях. Летом 1901 выехала за границу по паспорту, выданному воронежск. губ-ром 12 июня 1901; за ее возвращением по циркуляру деп. полиции от 16 авг. 1901 установлено наблюдение. За границей завязала отношения с соц.-революционерами, стала сотрудничать в "Револ. России" и писала революц. рассказы (особенно популярными были напечатанные за границей под псевдонимом Ив. Вольного -- "За веру, царя и отечество" и "Липочка-Поповна"). В ночь на 31 марта 1902 подверглась обыску в Воронеже и была привлечена к дознанию по делу Северного Союза; дело это прекращено без всяких для нее последствий. С 1907 с открытием в Воронеже народн. университета Д-ва занялась в нем просветительной работой; читала лекции на литерат. и обществ. темы в разных городах, в рабочих кружках. После Февральск. революции выступала с популярными лекциями для разъяснения совершившегося переворота крестьянам, рабочим, солдатам -- по селам и уездным городам губ. В 1919 в виду тяжелых условий в Воронеже переехала в Сочи, где после перехода его в руки советск. власти служила сначала в Статбюро, потом работала по культурно-просветительной линии. Написала ряд популярных брошюр по борьбе с суевериями для крестьянск. отдела Госиздата. С 1923 занялась мемуарами. Живет и в настоящее время в Сочи. Из ее художествен. произведений, кроме названных революцион.-пропагандистских рассказов, большою популярностью пользовался у революционно настроенной молодежи роман "Червонный хутор"; широко расходились в отдельных изданиях "Майна-